

АСЯ ПЕТРОВА

БЫВШИЙ МУЖ
*М*АЙНЫ ПРОШЛОГО
Современный любовный роман

Ася Петрова

БЫВШИЙ муж. Тайны прошлого

<https://litres.ru/74213438>

Аннотация

История Артема Красовского: Зачем пришел? — смотрю в глаза бывшего мужа. — Узнать, почему сбежала восемь лет назад. Я отхожу к двери, пытаюсь закрыть её, и молясь, чтобы сын не услышал, что кто-то пришёл. Но... — Ой, снова здравствуйте! — здороваются с отцом, — Мам, это тот дядя, чью машину я случайно задел. Восемь лет назад я сбежала от мужа одним днем, но не одна. Уже тогда под сердцем я носила сына, нашего сына. ХЭ быть! Эмоции через край! Буду рада каждому читателю, всех обнимаю! Не забывайте добавлять в библиотеку, чтобы не потерять.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	36
Глава 8.	41
Глава 9.	46
Глава 10.	53
Глава 11.	58
Глава 12.	63
Глава 13.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1.

Уже выпал первый снег, но мокрый. Который падает на поверхность земли и тут же тает. Высматриваю в окно, как на детской площадке играют ребята, ищу своего глазами.

Выбежал поздороваться с пацанами на пять минут и как обычно где-то задержался. Мальчишки в его возрасте, конечно, те еще сорванцы. Моему семь. И он очень похож на своего отца. Такой же шибутной, харизматичный, уверенный в себе. Я, конечно, старалась его воспитывать по всем правилам, если они вообще существуют, старалась заменить обоих родителей.

Но в то же время понимала, что мальчику нужен отец. И каждый раз себя корила за то что вру ему. Да, вот так банально и гадко, но я как из классического сериала, соврала своему сыну, что его отец летчик, который погиб.

Он очень гордится отцом, тоже по-классике жанра. И я испытываю жуткое чувство вины, но дело уже сделано. Прошлого не вернуть. И я надеюсь, что прошлое никогда не вернется к нам...

Вспоминаю первые два, самых адских года жизни с грудным ребенком на руках. Мало того, что я еле родила. В прямом смысле этого слова, в последний момент приняли решение кесарить, когда уже из меня выкачали все силы и желания вообще жить. Денег катастрофически ни на что не хва-

тало, подрабатывала нянечкой в садике, мыла полы, бралась за все, что только можно было.

Сына нужно было кормить и одевать, я не могла подвести его. Не могла бросить. Что-что, но даже несмотря на плачевное финансовое состояние, я даже не задумывалась о том, чтобы бросить его. Не простила бы себя никогда.

Первые четыре года моя мамочка помогла с Тимошей, сидела с ним, пока я искала любую подработку. А куда возьмут девятнадцатилетнюю девушку без образования и с неоконченным средним-специальным. Как бы я хотела сейчас получить профессию...

Но тогда, в восемнадцать, любовь вскружила голову. И не до учебы точно было. Просто выскочила за него замуж, не думая. Первая любовь, первый мужчина, первые сильные чувства. Все с ним было впервые.

И предательство тоже.

Мама умерла два года назад, мы с Тимой остались вдвоем. Самое ужасное, что у меня не было времени погоревать. Срочно нужно было решать вопрос с жильем, потому что квартира, которую я по праву получила в наследство, резко понадобилась дальним родственникам. Вернее доля. Полтора года мы бодались с ними, суды, разбирательства, бессонные ночи. Нервный срыв.

И только сейчас, последние полгода мы живем более менее сносно. Еда есть, одежда на сезон есть, где жить тоже. Без излишеств, но зато в любви.

Сына обожаю, мой самый лучший маленький мужчина. Я старалась ему прививать те мужские качества, которые бы хотела видеть в мужчине сама. Насколько может их, конечно, привить женщина.

Откладываю лопатку на специальную подставку, закусываю большой палец зубами, нервничая. Яичница начинает подгорать, и я отбегаю от окна, выключая газ.

Если он не вернется через пять минут, я пойду искать. Просила же, не теряйся из виду. Шкодник какой.

Когда я уже в коридоре натягиваю пуховик поверх домашнего халата, ключ в замочной скважине поворачивается и сын распахивает дверь. Не один.

Смотрю на чумазое лицо одного, перевожу взгляд на такую же чумазую рыжую мордочку другого.

— Тим, я честное слово, буду ругаться сейчас, — обычно я стараюсь как можно больше разговаривать с сыном прежде чем наказывать, так я вычитала в книгах по детской психологии.

Но когда он вытворяет нечто подобное, самообладание тут же теряется.

— Мусь, прости. Он там мяукал, я не смог пройти мимо. Пришлось в эту трубу лезть, короче пацаны меня держали за ноги, а потом я соскользнул и, мам... Только не ругайся. Я порвал куртку, — поворачивается ко мне боком, а там дыра. Дырище по всей длине.

Черт. До зарплаты еще неделя, а от заначки ничего не

осталось. И в чем он будет ходить теперь? А с завтрашнего дня обещали похолодание.

Начинаю нервничать, но сыну не показываю. Не стоит ему знать всех нюансов.

— Маааам, ну не молчи! Прости, я правда не хотел.

Я вижу как сын переживает, и меньше всего мне хочется, чтобы ребенок чувствовал какой-либо дискомфорт. Моя задача — обеспечить его всем необходимым, даже если это очень сложно дается...

— Ничего, Тимош. Я зашью пока, походишь так пару дней? — смотрю не на сына, а заостряю внимание на рыжем котенке, что жметя к рукам ребенка.

Еще один голодный рот... Но, какой же он славный. Не удивительно, что Тима притащил его домой.

— Спасибо, ты лучшая, — быстро чмокает меня в щеку, прижимаясь плотно. Раздается писк между нашими телами, сын отскакивает, поглаживая рыжего друга, — А это? Можно?

Как отказать, когда на тебя смотрят в мольбе две пары глаз.

— Хорошо. Но убирать за ним будешь ты, — тут же раздаю указания.

— Без проблем! — Сын счастливо подпрыгивает и убегает в свою комнату вместе с пушистиком.

Фух, ну слава богу, все в порядке. Теперь нужно скорее бежать на работу. И найти у кого взять долг, а на самом деле

вариант один — моя начальница.

Алевтина Георгиевна меня частенько выручает, поэтому думаю, что не откажет.

Глава 2.

— Вика, я не смогу тебе помочь. У нас отчетность на носу, налоговые проверки. Никак в этот раз. Прости, дорогая.

Мой план — попросить в долг у начальницы, летит в бездну.

— Ох, как же теперь быть. А может я выйду в ночную смену?

— А сына с кем оставишь?

— Попрошу соседку, чтобы проследила за ним.

А сама понимаю, что идея отстой. Тима часто встает ночью из-за кошмаров. И если меня не будет рядом... Кто знает, как он отреагирует.

Но и ходить ребенку теперь не в чем, а погода за окном уже минусовая. И даже те стежки, что я наложила на место дырки, не спасут никак.

— Уверена?

— Я ни в чем не уверена... — обессиленно падаю на стул. Слезы готовы вот-вот сорваться вниз. Мне казалось, что только все начало налаживаться, что я наконец-то смогу выдохнуть.

А проблемы словно верный спутник преследуют меня. Одна за другой.

Может я просто невезучая? Или расплачиваюсь за какие-то грехи?

В дни, когда мне было совсем тошно, я часто думала о том, что может я неправильно поступила, убежав от мужа. Но прошло уже восемь лет, и глупо ворошить прошлое. За грудиной до сих пор ноет, полюбить я так и не смогла вновь. Всегда сравнивала мужчин с Ярославом, и они, к сожалению, всегда ему проигрывали.

Что было особенного в муже? Да может и ничего такого. Просто то, как он меня любил... Разве такое в жизни бывает вообще?

Он же дышать без меня не мог. Почти сразу взял замуж, с рычащим “Моя!”. Я, конечно, не особо сопротивлялась, такой мужчина обратил внимание на девочку, которой стукнуло недавно восемнадцать. Но это время было лучшим. До одного момента...

— Вика, знаешь, у меня тут заказ частный. Я могу тебе подкинуть работу там, но нужно будет поработать официанткой на закрытом вечере. Сможешь?

Загорается маленькая лампочка надежды. Тут же вскакиваю со стула, облегченно выдыхая. Официанткой? Да легко, и не такое в жизни было.

Уже прикидываю, что еще можно купить из одежды для сына, когда Алевтина Георгиевна мне называет сумму премии.

Вау. Так я же смогу даже обновить себе немного гардероб.

— Ну так что, сможешь?

— Конечно! Без проблем. А когда?

— Ой, точно. Викуля, нужно быть сегодня там к 20:00. Планов не было?

Она суматошно перекладывает бумаги, словно переживает о чем-то. Ее морщинистые руки слегка трясутся. Видимо сегодняшнее мероприятие непростое, обычно начальница легко справляется со своими эмоциями.

— Даже если были, то отменю.

На самом деле вечер как раз был свободен, и работа всего до полуночи. Думаю Тимоша пару часов без меня справится. Но соседке, я конечно, позвоню. Чтобы приглядела за ним.

— Вот и славно. Тогда адрес я тебе ближе к вечеру скажу. А сейчас беги работать.

Благодарю ее тысяча раз и убегаю к себе в маленький офис. Ну это я так свою комнатку в конце коридора называю.

Работа у меня не пыльная, просто делаю заказы в нашу службу кейтеринга, периодически обновляю базу партнеров. В общем берусь за все, для чего найду применение.

Алевтина Георгиевна взяла меня под свое крыло 1,5 года назад, сначала я помогала ей с бумаги и наращивала базу клиентов, потом стала под ее внимательным руководством работать с клиентами, составлять списки и меню, обновляла информацию. А в один день она меня вызвала к себе, и я, основываясь на своей внутренней неуверенности, шла к ней уже прощаясь с работой.

Но нет. Меня повысили. И теперь с базой клиентов и об-

новлением заказов я работаю самостоятельно. Чему, конечно, очень рада. Ведь и зарплату мне повысили на десять тысяч. Это был шок, но очень радостный.

К вечеру я успеваю разобрать все нужные бумаги, проверить отчетность, сделать несколько важных звонков, и ровно в 19:00 выключаю компьютер.

До места, где проходит мероприятие, Алевтина Георгиевна вызывает мне корпоративное такси. Я почему-то внутренним чутьем ощущаю какую-то тревогу. Но деньги очень нужны, поэтому я отмахиваюсь от навязчивых мыслей.

Загородная усадьба какого-то века встречает яркими огнями навесных лампочек. Автомобиль паркуется перед высокой лестницей, народа вокруг нет. Я надеюсь мне можно заходить через главный вход...

Поднимаюсь по ступенькам, быстро перебирая ногами. Во-первых, после теплого салона машины мне зябко, во-вторых, я хочу скорее отработать и вернуться к сыну.

Отворяю тяжелую дверь и юркую в проем, меня тут же хватает за рукав какая-то девушка. Кидаю на нее взгляд, а выглядит она роскошно. На высоких шпильках, в коротких шортиках, сверху топ, который еле удерживает грудь, и сзади крылья. Черные крылья падшего ангела. Мейкап бойкий, красочный такой.

Чуть ли не с открытым ртом ее рассматриваю.

— Новенькая?

Киваю в ответ, все еще в шоке рассматривая роковой об-

раз незнакомки.

— Опаздывать нельзя. Пошли скорее, — тащит меня в сторону темного коридора.

— Куда? Я работать пришла.

— Я тебя и жду, — язвит она, — Уже целый час. Еще же накраситься надо... Черт, как обычно, все через одно место.

Ничего не понимаю. Я приехала даже с запасом, на пятнадцать минут раньше.

Не успеваю сообразить, как этот падший ангел передает меня в руки другой такой же даме. Только уже с красными перьями. Здесь что, бал маскарад? Это такой дресс-код у официантов?

Какой ужас!

— Леся, накрась ее скорее, скоро выходить, — она кивает девочке в красном и убегает вглубь комнаты.

Сглатываю ком тревоги, осматривая комнату. Повсюду разбросаны женские вещи, на полу валяются перья разных цветов.

— Так, ты у нас в белом будешь, — Леся прикусывает губу, осматривая мое лицо, — Миленько.

Они тоже собрались нацепить на меня эти огромные крылья?

Глава 3.

— Подождите, вы наверно перепутали. Я сюда по работе приехала, — останавливаю руку девушки, которая уже пытается коснуться кистью для макияжа моего абсолютно чистого лица.

Мейкап я делаю редко, по особым случаям. У меня хорошая чистая кожа и довольно густые черные ресницы. С макияжем я выгляжу вульгарно.

— Ну все правильно. Чего ты мне мозги пудришь? Мы тоже здесь работаем, — я слышу в ее голосе раздражение. Она демонстративно закатывает глаза, показывая свое недовольство.

— А что... у официантов такой дресс-код? — сначала смотрю на ее костюм, еле прикрывающий интимные места на теле, потом обвожу взглядом разбросанные перья.

Поднимаю голову, слыша ее фыркание.

— Ты глупая что ли? Какие официанты? — переходит на грубость, — Мы танцовщицы.

Расширяю глаза, вжимаясь в высокий стул, похожий на барный. Я же не могла приехать не по тому адресу.

— Нет, стойте, — снова ее останавливаю, когда она во второй раз пытается мне нанести мейк, — Я видимо перепутала.

Она со всей силы швыряет эту кисть на гримерный столик.

— Ты мне уже надоела, — тычет в меня пальцем, — Ната! Иди сюда срочно.

Не проходит и секунды, как из-за угла появляется падший ангел, что встретила меня у дверей этой усадьбы.

— Че орешь? Там уже гости приехали!

— Ты кого притащила? Она не дает себя накрасить, несет какую-то хуйню про официантов.

Я наблюдаю за двумя длинноногими девицами, притаившись в углу. Не стоит влезать в их перепалку, чувствую, что можно неплохо так отхватить.

— Чего? — лицо Наты кривится, она хмурит свои брови, и ее красивое лицо приобретает непривлекательные черты. Эта эмоции девушке точно не подходит. — Ты же новенькая?

Уже обращается ко мне.

— Да, но я пришла на позицию официантки, — мне наконец-то удается вставить слово.

— Но у нас нет никаких официантов! — Ната рывкает, подходя ближе ко мне.

Ну не станет же она мне причинять вред...

— Понимаете, произошла ошибка. Меня сюда отправила моя начальница на подработку, Алевтина Георгиевна. Сказала, что мне нужно будет до полуночи отработать официанткой на закрытом мероприятии. Возможно, я ошиблась адресом...

— Бляяая, — девушки в унисон разносят мат по комнатухе, переглядываясь друг с другом, — Нет, милашка, не

перепутала.

— Ну Алька как всегда. Нет, чтобы предупредить, подсылает вечно не пойми кого, — Леся явно сегодня не в духе.

И меня поражает как две молодые девушки так отзываются о возрастной женщине. Алька.

— Простите, а вы можете объяснить, что происходит? Ничего не понимаю, — добавляя к голосу больше уверенности.

— Да легко, крошка, — Ната подходит к дивану, хватается пачку сигарет и закуривает прямо в этом тесном помещении, беря в одну руку сигарету, а в другую стеклянную пепельницу, как в самых дешевых кабаках.

— Смотри. Алька тебя сюда послала подработать, так?

— Так.

— Ну она тебе пару нюансиков не сказала, — девушка выпускает едкий дым, и снова делает глубокую затяжку, — Мы тут не коктейли разносим, а создаем приятную атмосферу. Понимаешь?

— Если честно, пока не очень.

— Да бля, — щурит глаза, — Дядек мы богатых развлекаем. Сечешь?

Секу ли я? Это что, притон???

Я в ужасе раскрываю рот, дым от сигарет попадает в легкие, и я начинаю кашлять. Сбоку ко мне тянется рука со стаканом воды. Поворачиваюсь и благодарю Лесю, делая жадные глотки.

Она отмалчивается, отходит обратно к гримерному сто-

лику и опирается на него своей пятой точкой.

— Это прституция? — шепчу губами. Я не пуританских взглядов, но и от их мира я тоже далека.

А еще меня глушит непринятие ситуации. Почему Алевтина Георгиевна меня сюда отправила? Зачем?

— Нет, — оскорбляется Ната, — Мы если и спим с кем-то, то по желанию. Даже если и за деньги. Но главное — это атмосфера. Двигать бедрами, улыбаться, провести ручкой по плечу, пококетничать. Они сюда серьезные вопросы приходят решать, а наша задача молча создавать ауру расслабления и легкого флирта.

— Я поняла. Ну что ж. Видимо вышла ошибка, и я не подхожу. Подскажите, где здесь выход? — я растеряна. Единственное желание — это скорее уехать домой.

Найду что-то на подработку на выходных, попробую еще у кого-нибудь занять.

— Стоять! — Ната кивает Лесе, и та хватается меня за локоть, — Деточка, ты не поняла. Нам нужен белый ангел. Если ты уже здесь, значит ты будешь там, — указывает тонкой сигаретой в сторону зала.

— Нет-нет. Я не могу. Я не буду.

— Тупая, да? Да нас Богдан порешает, если мы выйдем без тебя. Знаешь, кто такой Бодя?

— Понятия не имею, — ситуация становится абсурдной. И я внутри начинаю паниковать.

— И повезло тебе. Но лучше его гнев на себя не навлекать.

Он нам навтыкает, и тебе полный треш устроит. И пофиг ему будет, знала ты, куда едешь или нет. Тебе нужны проблемы?

Ната тушит сигарету, размазывая пепел по стеклу, встает и поправляет свой костюм.

— Послушай, мы тебе не враги. Отработай вечер и гудбай! Но отработать придется. Сядь в кресло и дай Лесе закончить с твоим лицом. Поняла?

— Меня сын дома ждет...

Я чувствую, что силы покидают тело. Мне хочется расплакаться от безысходности, но я держу себя в руках. Здесь слезы точно не оценят.

— Тем более. На навлекай на себя беду. Здесь серьезные дяди. Как тебя зовут хоть?

— Вика.

— Вика, я тебя поставлю у края сцены, там меньше людей. Перетерпи вечер и катись на все четыре, лады?

Она протягивает мне свою тонкую кисть с очень длинными черным ногтями, поверх которых наклеены стразы.

Смотрю на эту руку так, словно от нее зависит моя судьба.

Глава 4.

Ната натягивает на меня белые крылья, регулируя лямки. Сжимает их сильно, отчего кожа рядом с подмышками морщиться и трется. Стиснув зубы, шиплю, но под ее взглядом замолкаю.

— Не смотри на меня своими глазками, — она отворачивается от меня.

— Ната, пожалуйста, помоги мне. Я же вижу, что ты хорошая девушка. Я ни в коем случае вас не осуждаю, но я правда не могу туда выйти, — аккуратно касаюсь ладони девушки, но она тут же ее отдергивает.

— Еще бы меня осуждала какая-то мышь, — огрызается, но я вижу, что она задумалась на секунду. Ловлю внутри луч надежды, что девушка меня отпустит. Вышла глупейшая ошибка, я им не подхожу.

Ну какая из меня танцовщица, я же не умею. Только все испорчу, они еще больше получают от своего начальника. Богдана.

Этими репликами я и решаю призвать Нату к здравому смыслу.

— Слушай, а ты вот постарайся, бедра у тебя мясистые, жопа есть, — она сжимает пальцами мою кожу на ягодицах, больно оттягивая ее, — Бемби, я понимаю, что ты не в курсах была, куда едешь. Но Бодя сделает мне секир башка. Так

что уж будь добра, не халтурь.

— А если кто-то из мужчин захочет со мной продолжить? — этого я боюсь больше всего. Не так страшно немного подвигаться под музыку, как страшен тот факт, что какой-нибудь зажавшийся липкий мужик начнет подкатывать. Я не справлюсь с этим давлением.

— Откажи. Еще раз повторю, интим только по согласию.

— Нат... — делаю очередную попытку призвать ее к уму разуму, но не успеваю. В примерку залетает мужчина лет сорока, выглядит как из 90-х. Словно время в его мире не существует, и он застрял в далеком прошлом.

Его черные жидкие волосы зализаны назад на какой-то гель, который блестит от света лампочек. На нем черная рубашка с расстегнутыми пуговицами в воротниковой зоне, поверх бордовый пиджак. Не малиновый хоть...

В руках увесистая длинная цепь, которую он перебрасывает через пальцы, а в зубах зубочистка.

Весь его вид кричит о том, что этот человек церемониться не будет, прихлопнет неудобных как букашек без разбирательств.

— Курицы, че так долго, бля? Гости заждались! — гаркает на нас, отчего я испуганно жмусь к Нате.

Она виновато опускает голову вниз, но Леся без стеснения решает переложить всю вину на меня...

— Бодя, курица тут одна. Алька нам новенькую неопытную послала, пришлось повозиться, — она кивает в мою сто-

рону.

Ната считает мой страх и встает вперед меня, закрывая своим телом. Укоризненно бросает взгляд в сторону Леси, но та лишь пожимает плечами.

— Заебала эта старуха, — скалится Богдан, делая шаги в нашу сторону, — Я ей плачу за качественный товар.

Он отшвыривает Нату в сторону, отчего девушка теряет равновесие, не устояв на высокой шпильке, и падает на диван.

Я остаюсь прямо перед мужчиной, он кладет свою сухую руку мне между грудей, и ставит указательный палец к своим губам, чтобы все замолкли. Под его тяжелым взглядом я теряю осанку, опустив голову вниз.

— Бьется то сердечко, — усмехается он, демонстрируя свои передние зубы с крупной щербинкой посередине, — А если будешь плохо себя вести, то перестанет. Поняла?

Я в ужасе округляю глаза. Он что, действительно только-что угрожал мне смертью? Боже, он точно застрял в прошлом веке. Но от этого не легче, настолько страшно мне не было никогда, ноги подкашиваются, вот-вот и грохнусь прям на пол. От тревоги и сильного сердцебиения начинает кружиться голова.

— Я не слышу ответа!!

— Да, — мямлю.

— Громче, блядь!

— Да, — выкрикиваю, чувствуя, что слезы срываются из

глаз.

— Послушали меня все, тупорылые овцы, если через минуту я не увижу вас на позициях, то устрою такой... Вы знаете, на что я способен. Живо пошли работать, убогие.

Он выходит из комнаты, и я наконец начинаю дышать, не заметив даже, что затаила дыхание.

— Давай, девочка, одна ночь и улетишь отсюда, забыв как страшный сон, — Ната стирает салфеткой мои слезы с лица, поправляя мейк.

— А ты? — шепчу я.

— А мне уже поздно. Пошли, — берет за руку и выводит в зал.

По глазам бьет яркий свет, я щурюсь, рассматривая людей вокруг сцены. Все сидят за круглыми столами по 5-6 человек, что-то активно обсуждая. В зале накурено, на каждом столе стоят алкогольные напитки и пепельницы. Никто особо не обращает на нас внимание, девочки, что стоят на сцене, начинают танцевать.

Ната, как и обещала, устраивает меня в самом углу.

— Просто двигайся под музыку, акробатических этюдов никто не требует. И старайся не устанавливать ни с кем зрительный контакт. А то могут расценить как желание продолжить. Найди точку на неодушевленном предмете и смотри только туда. Удачи!

Она отходит на свою позицию в центре сцены и тоже начинает активно двигаться под музыку, нацепив на лицо

самую открытую и лучезарную улыбку. Поворачивается ко мне, подмигивает.

Я понимаю ее жест и тоже, слегка улыбнувшись сквозь страх, фиксирую взгляд на бутылке виски, стоящей на столе, начинаю двигаться аккуратно.

Будь проклят этот день, скорее бы он закончился.

На третьей песне я замечаю мерзкий липкий взгляд, но не смею опустить глаза на смотрящего. Нельзя, Вика, не устанавливай зрительный контакт. Я вижу, как девчонки поворачиваются к зрителям спиной, и повторяю их движение. Облегченно выдыхаю, что появился момент немного выдохнуть, но не тут то было.

На мою ягодицу опускается чья-то тяжелая ладонь, отведившая сильный хлопок по ней. Останавливаюсь, стону от боли, сжимая руки в кулаки. Я так больше не могу...

Ната показывает мне рукой, чтобы я продолжала. Но ситуация настолько выбивает почву из-под ног, что я не сдерживаюсь. Разворачиваюсь лицом к тому, кто решил нарушить мои личные границы.

— Простите, не могли бы вы отойти, — вежливо прошу мужчину отодвинуться. Он выглядит совсем плохо. Я чувствую его тяжелое дыхание из-за одышки, которая вызвана лишним весом. Он очень толстый...и лысый. Хотя нет, пару волосинок на макушке все же есть. От него пахнет алкоголем, сигаретами и потом. Я стараюсь глубоко не дышать, потому что мне противно.

— Хочу тебя, крошка, — он снова делает попытку коснуться меня, но я отпрыгиваю вбок, — Не понял. Куда ты, птичка?

— Я не буду с вами спать, — проговариваю ему.

— Я не спрашивал, пошли со мной, — берет за руку и начинает тащить из зала.

Испуганно поворачиваюсь к Нате, она с сожалением смотрит мне вслед. Нет, нет, нет!

Нет никакого обоюдного желания... Никто здесь не спрашивает.

Он тащит меня по темному коридору, я хнычу от страха и боли в руке, которую он сильно сжимает.

— Пожалуйста, прошу вас, я не хочу. Умоляю, не трогайте меня!

— Я хочу. Хочу твой ротик на члене. Ммммм.

Я ощущаю тошноту, подступающую к горлу. Это конец. Я не переживу этот позор, эту грязь.

— Не надо, — плачу, когда он открывает дверь и толкает меня внутрь. Я запинаюсь и падаю прямо на пол.

Толстяк хватается меня за волосы, ставя на колени перед своим пахом. Я слышу как гремит пряжка его ремня.

Это конец... Я уже не стесняюсь в своих рыданиях, отмахиваясь от него, когда он приближает свой орган к моей лицу. Чувствую кислый запах, и меня скручивает. Вырывает прямо ему на ботинки.

— Ебанашка, — кричит.

А я скручиваюсь пополам, продолжаю плакать и прячу лицо в ворсистом ковре.

Дверь распахивается, и на пороге появляется еще одна фигура. Довольно высокая и внушительная.

— Ну зачем же ты девушку обижаешь...

Глава 5.

Я чувствую как меня подхватывают на руки, закидывая к себе на плечо. Глаза от слез распухли, поэтому разглядеть спасителя я толком не могу. Он выходит из комнаты, неся меня как мешок картошки, толстяк выбегает следом.

— Эй, ты! Я заплатил за эту цыпочку, и я буду ее сегодня трахать. Вернул живо! — этот урод кричит нам в спину, мой спаситель резко тормозит, ставит аккуратно меня на пол и разворачивается к моему обидчику.

— Я аннулирую твой заказ. Сегодня она моя, — слышу его голос, и он мне знаком. Я не могу узнать его по развороту плеч, но голос этот точно из моего прошлого.

— Хрена с два! Зови Богдана, пусть разбирается, — я вижу как у толстяка из-за плотно сжатых зубов от злости чуть ли не прорывается пена.

Воспоминания минутной давности врезаются в голову, и я обнимаю себя, ежась от холода и пережитого кошмара. Правда я понятия не имею, кто меня спас, и чем мне придется отблагодарить.

Если такой же ценой, то какая разница кто... Одинаково паршиво, что с первым, что со вторым.

— Тебе надо, ты и зови! — спокойно парирует защитник и поворачивается обратно ко мне.

Я каменею, наконец узнав своего спасителя. Он ловит мое

замешательство, подмигивает, словно подбадривая, но легче совсем не становится. Это явно не тот человек, которого я ожидала здесь увидеть. Да и увидеть вообще когда-либо.

Его лицо тесно связано с прошлым, поэтому ассоциации не самые лучшие. Скажем так, исчезнуть — было бы идеальным решением, и стереть ему память, чтобы он не запомнил, что видел меня.

Но мужчина продолжает сканировать меня пронзительным взглядом, ищу в них разочарование, но не нахожу. Только интерес.

Интересно, как я докатилась до жизни такой?... Как нелепо, что нам суждено было встретиться здесь, именно сегодня.

— Пошли, — он протягивает мне руку, спрашивая разрешения.

— Влад...

Я опускаю взгляд на протянутую ладонь лучшего друга бывшего мужа. Сглатываю ком. Он же не станет делать то, что мог сделать другой?..

— Вика, любезностями обменяемся позже. Ты идешь или нет? — делает шаг в мою сторону, но внезапно на его спину налетает тот толстяк, брызжа слюной и тяжело дыша.

Отскакиваю к стене, прикрывая рот рукой, наблюдая как два абсолютно разных по комплекции мужчины вступают в драку. Влад быстро забирает инициативу в свои руки и наносит четкие и точные удары по лицу противника, заламы-

вая его руки.

В конце коридора появляется Богдан в сопровождении охраны.

— Что тут происходит? — гаркает, широко открыв рот, отчего злосчастная зубочистка выпадает из его щербинки между зубов.

— Ты, сучка, кашу заварила? — резко хватает меня за горло, дергая на себя.

— Отпусти ее, Попов! Иначе я закрою твою богадельню, — Влад встает на ноги, отряхивая свои брюки. Толстяк лежит на полу, скорчившись от боли.

— Влад Александрович, не признал, — Бодя тут же тушется, убирая свою ладонь с моей шеи.

— Значит, этого убрать, — кивает в сторону лежащего, — А эту я забираю, — его "эта" режет по сердцу. Так пренебрежительно он кидает фразу.

— При всем уважении, дорогой, — Богдан примирительно разводит руки в стороны, — Но за товар надо платить.

Я не могу больше слушать такого рода обращения в мою сторону, закрываю уши руками, чтобы не слышать этой грязи, но все равно четко слышу каждое слово мужчин, что обсуждают меня как вещь.

— Сколько? — Влад не тушется, достает из заднего кармана темно-коричневый бумажник и раскрывает его.

— Пятнашку давай, — глаза сутенера загораются при виде купюр.

Так вот сколько я стою? Пятнадцать тысяч рублей?

Но когда Влад начинает отсчитывать доллары, я совсем теряю рассудок. Не могу больше смотреть на сделку купли-продажи... меня.

Собрав всю волю и силы в кулак, я резко начинаю бежать вглубь коридора. Краем глаза замечаю, как Влад быстро вкладывает зеленые бумажки в нагрудный карман бордового пиджака Богдана, и устремляется за мной. Ускоряю бег...

Нет, не буду я с ним спать. Точно не с лучшим другом бывшего мужа.

— Вика! — его голос становится ближе.

— Стой же ты!

На секунду запинаясь, потому что коридор кончается, а впереди виднеются две двери. И я понятия не имею, какая мне нужна. И подходят ли они мне вообще.

Пока я тушуюсь, Влад успевает нагнать меня, хватая за плечи.

— Нет, убери руки. Я не хочу. Ничего не хочу, — кричу, отбиваясь от мужчины.

— Вика, — он встряхивает меня, пытаясь привести в чувства, — Угомонись! Я отвезу тебя домой. Я не буду трогать тебя.

Его слова медленно до меня доходят, но спустя несколько попыток вырваться, я осознаю сказанное мужчиной.

— Успокоилась? — устало выдохнув, задает вопрос, — А теперь за мной!

Он снова протягивает свою руку, но в этот раз не дожидается моего решения. Просто тащит за собой, выбирая правую дверь. Мы оказываемся в холле, где меня встретила падший ангел. Узнаю эти большие двери, ведущие на улицу, и сердце словно успокаивается немного.

Влад выводит меня на улицу, помогает сбросить уродкие белые крылья и накидывает свой пиджак поверх моих оголенных плеч.

К лестнице тут же подъезжает Майбах, водитель открывает двери, и я юркаю на заднее сиденье.

Влад что-то говорит своему шоферу, тот кивает и отдает ключи в руки боссу. Секундой позже Влад уже сидит на водительском и заводит машину.

— Ну что, Вика. Расскажешь, как жена моего друга стала проституткой? — он ловит мой взгляд в зеркало дальнего вида.

— Бывшая жена, — сиплю севшим голосом, ощущая во рту привкус рвоты.

— Ну, как сказать, по документам не бывшая. Ты же сбегала... Думаешь кто-то за тебя подписал развод? Вы женаты, Вика. Уже восемь лет.

Он выезжает за ворота, а я обреченно стону. Надеюсь, что меня везут не к Ярославу... Иначе я не переживу этот вечер уже сто процентов.

Глава 6.

— Это не так! — восклицаю я. Он женат на другой девушке, а ее больше нет. Вернее она пропала без вести. А я есть, и в паспорте штамп о браке у меня отсутствует.

— Да, следы ты красиво замела. Кто помогал то, Вик?

— Это уже неважно. Он в городе? — я спрашиваю не потому что мне интересно, а потому что я хочу успеть снова сбежать, пока мы с ним случайно где-то не пересечемся. Глупо? Возможно. Но я очень боюсь его. И за сына тоже.

— А это тоже не важно, Вик! — Влад играет со мной. Отворачиваюсь к окну, снимаю шпильки, потирая уставшие ноги. Ступни ноют, голова трещит. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь забыть этот день...

— Отвези меня домой, — шепчу ему. Главное, чтобы не к Ярославу. Только не к нему, — Пожалуйста.

Влад лишь усмехается на мою реплику и продолжает набирать скорость, выезжаю на главную трассу, что ведет к городу. Ехать не долго, поэтому я стараюсь успокоить себя, что скоро это закончится. Я надеюсь.

— Расскажешь как докатилась до жизни такой? — в его голосе нет презрения, чувствуется только холод и неприятие.

— Вышла глупая ошибка. Я ничем таким не занимаюсь. Интересно, как он там оказался... И что он вообще делает

в городе. Я сбежала в самую глубь, подальше от столицы. За 10 тысяч километров. И была уверена, что здесь уж меня точно не найдут...

— Он искал меня? — не знаю, зачем спрашиваю. Должно быть все рано, но я молюсь, чтобы он не рыл под меня. Ведь так он узнает о Тиме.

— Пару месяцев. Потом забыл, как недоразумение. Ведь ты была именно им, Вика, в его жизни, — слова Влада режут без ножа. Я чувствую, как от боли начинает стягивать живот в самом низу. Дыхание затрудняется.

Вот так значит? Недоразумение? А сколько было громких слов сказано... О любви. Что ж. Не зря я сбежала, я явно любила не того человека.

Молчу. Не знаю, что ответить. Горестно и гадко на душе. Словно сердце покрылось черной тенью.

— А сколько стоит вечер с тобой? — Влад останавливается на светофоре, разворачиваясь ко мне полубоком.

— Я не продаюсь.

— Ой, да ладно тебе сказки рассказывать. Ну сколько, Вика?

— Иди к черту! — как же мерзко слышать такие слова в свой адрес. Он ничего не знает, а уже такие выводы делает.

— Спать со мной я тебя не заставляю. Составишь мне компанию на одном вечере. Мне нужна симпатичная и молчаливая спутница, которая просто будет улыбаться и стоять молча. Справишься?

— Я отказываюсь, — сразу отвергаю предложение.

— Я хорошо заплачу.

— Нет, — качаю головой, — Мне ничего не нужно от тебя. От вас всех.

Влад хмыкает, но разговор не продолжает. Я радуюсь, что он так быстро отстал, а еще больше радуюсь, что мы въезжаем в город.

— Какой адрес?

Я называю соседнюю улицу и дом. Не нужно ему знать, где я живу. Не нужно ему вообще ничего обо мне знать. А может и к лучшему, что он думает такие вещи по поводу меня... Ведь если он передаст Ярославу, где меня видел, тот не захочет появляться в моей жизни.

Мы тормозим у дома, снова натягиваю шпильки и выхожу из машины. Обдувает холодным ветром, бросаю пиджак на сиденье и захлопываю дверь. Иду маленькими шажками к подъезду, в надежде, что мне откроют дверь.

Слышу за спиной как опускается окно, пока я набираю рандомный номер квартиры.

— Ты уверена, что именно здесь живешь? — прилетает мне в спину.

Молчу. Набираю второй раз уже другой номер квартиры.

— Вика, это глупо. Ты стоять почти с голой задницей и в топике. На улице ноль градусов. Завтра по телевизору покажут новости, что какая-то девушка замерзла и умерла от переохлаждения.

Плевать, только исчезни!

— Вик, ведешь себя все еще как глупая девчонка. Тебе уже не восемнадцать.

Вспыхиваю за секунду, в памяти проскальзывают моменты из прошлого.

— Если ты сейчас уедешь, то со мной будет все в порядке. Проваливай, Пронин.

— Как была глупой душой, так и осталась, — он выходит из машины, забирает с заднего сиденья пиджак и снова накидывает его на меня, — Я оставлю тебя. Скажи только, дом далеко?

— Нет, — от усталости больше нет сил спорить и препираться.

— Хорошо. До встречи, Вика, — он садится обратно за руль и уезжает.

— Не дай бог! — шепчу ему вслед.

Как только машина скрывается за поворотом, я тут же шмыгаю за угол дома и бегу по тропе к своей многоэтажке. Наличие шпилек меня не смущает, лишь бы скорее оказаться внутри. Ключей нет, телефона тоже. Соседка встретит меня, а я в таком виде...

Но лучше так, чем действительно замерзнуть на улице. Как же хорошо, что домофон сломался сегодня с утра. Тут же забегаю в подъезд, стуча зубами. На лифте поднимаюсь до второго этажа, обычно я хожу пешком, но не сегодня.

Чувство тревоги не покидает меня. Ощущаю, что что-то

произошло. И мои ощущения не беспочвенны. Я вижу открытую дверь в собственную квартиру. Сердце отстукивает бешенный ритм.

Хоть бы с Тимой все было в порядке. Я не переживу. Ладони потеют, открываю дверь шире, залетая в коридор. Вещи повсюду разбросаны, часть мебели лежит на полу: тумба, пуфик, стулья на кухне.

Бегу сразу в комнату к сыну, но там пусто. Бьюсь в агонии по квартире в поисках следов ребенка, но повсюду тишина.

Где мой мальчик? Где, черт возьми, мой сын?!!!

Оседаю на пол, рыдая. Который раз за день. Даже телефона нет, чтобы вызвать полицию. Подрываюсь и бегу к соседке. Последний шанс, что они там.

С погромом буду разбираться позже.

Глава 7.

Стучу кулаками по двери соседки, молюсь, чтобы мне открыли. Хоть бы мой мальчик оказался там. Спустя минуту дверь распахивается, меня встречает злое лицо соседки, я бы даже сказала в ярости. Она придиричиво меня осматривает, проходясь взглядом по полу голому телу. Не до переодеваний было, что уж тут скажешь.

— Вика, больше меня в свои дела не впутывай, ясно? С виду казалась такой приличной девушкой, а на деле...

— Тима у вас? — прерываю ее. Не нужно мне читать нотации, все равно ничего уже не изменить.

— У меня, спит, — кивает в сторону закрытой двери в конце коридора и пускает меня внутрь. Залетаю, ступая босыми ногами по холодному полу. Мой мальчик спит на диване, отвернувшись к стенке. По телевизору показывают какой-то фильм, и свет от экрана падает на его волосы.

Беру его аккуратно на руки, прижимая к себе. Радуюсь, что не проснулся. Последнее, что я хочу, чтобы сын меня видел в таком виде.

— Вика, люди нехорошие к тебе приходили. Ты влипла куда-то? — соседка останавливает меня на лестничной площадке.

— Не знаю. Что они хотели? Сказали?

— Передали тебе, что это первое предупреждение. И ты

им должна.

Понятия не имею, кому я могла задолжать. До сегодняшнего дня я была далека от мира, где царит беспредел. Но видимо меня впутали туда без моей воли.

— Ладно, спасибо вам! И извините.

— Вика, — она снова окликает, поворачиваясь к ней, — Больше не проси сидеть с ним, моя жизнь мне дороже.

Не успеваю осознать ее слова, как она тут же захлопывает дверь. Что ж, осуждать не стану. Тима ей никто. Но неприятно и гадко. Мы давно с сыном никому не нужны, но самое главное, что мы есть друг у друга. Я никогда его не брошу и всегда защищу. Даже ценой своей жизни.

Укладываю ребенка в кровать, накрывая теплым одеялом и пледом сверху. Целую в мягкий лоб и, прикрыв дверь, выхожу из детской.

Устало падаю на стул, осматривая масштабы бедствия. Убирать все это придется часа три, не меньше. Такой погром устроили, словно что-то искали. А что у меня можно найти? Даже зачатки на черный день нет.

Старый магнитофон? Или мамин сервис? Бред.

Слез не осталось, хотя честно, пожалеть себя очень хочется. Почему не получается жить спокойно, почему как только становится все хорошо, вылезает какое-то дерьмо.

За последние восемь лет я пережила столько, что и врагу не пожелаешь. За себя уже не страшно, а вот за сына... Кто его защитит, если со мной что-то случится...

Пока убираю квартиру, обдумываю случившееся, не замечаю, как встает солнце. Грустно улыбаюсь, рассматривая пустую улицу, запорошенную снегом.

Черт, сегодня же минус. Надо срочно решить вопрос с курткой Тимы. И еще один важный вопрос...

Такой как разговор с начальницей.

Спать я так и не ложусь, Тима отвожу в школу, сама еле плетусь на работу. Оттягиваю момент встречи с ней максимально. Страшно, очень страшно разочаровываться в человеке, которого ты считал другом.

Захожу в кабинет к Алевтине Георгиевне, замечая интересную картину. Она сидит в своем кресле, ноги не обуты и закинута на стол, в руке бокал коньяка. Она замечает меня, как-то горько усмехается, делая щедрый глоток и закусывая долькой апельсина. В ее кабинете полумрак, окна занавешены, хотя за окном всюду шпарит зимнее солнце.

— Викуля, проходи, — ее язык заплетается, а рука брошенная в жесте приглашения, как-то неестественно висит в воздухе.

— Алька... — намеренно использую прозвище начальницы, которое слышала за эту ночь несколько раз, — Чего пьем? Что-то случилось?

Из меня прет сарказм. Чувствую, как эта женщина вытерла об меня свои ноги. Видимо туфли замарала, поэтому босая сидит.

Закипаю за секунду, вспоминая как прошла моя ночь.

— Ненавидишь меня? — усмехается грустно, с надрывом.

— Просто хотела спросить. За что?

— Вика, у меня не было выбора. Прости.

— Видимо поэтому вы решили не оставить его и мне. Вы же знали, что у меня маленький сын! А если бы со мной что-то случилось??

Я начинаю повышать голос, не боясь, что другие сотрудники могут нас услышать.

— Я понимаю, девочка. Я виновата перед тобой, — она ставит уже пустой бокал рядом со своими ступнями, опускает ноги вниз и встает с кресла. Пошатываясь, и еле ступая, идет к сейфу. Прокручивает рычаг у циферблата и открывает железную дверцу. Уже вижу как в ее руке виднеется пухлый белый конверт, слегка помятый, и осознаю всю мерзость момента.

Липкий пот стекает вниз по спине. Я снова чувствую приступ тошноты, как в той ужасной комнате с толстяком...

Передо мной падает увесистая пачка денег, вываливаясь из вскрытого конверта.

— Это тебе передали. Тут больше, я от себя добавила за моральный ущерб.

— Подавитесь этими грязными деньгами, мне ничего не нужно от вас! — все же зря я думала, что слез не осталось. Еще как остались, крупные такие дорожки. Отчего то кажутся жутко солеными.

— Не глупи, я знаю, что ты нуждаешься!

После ее фразы меня срыгает, я хватаю конверт и швыряю прямо в ее голову. Она молча игнорирует мой выпад, но лицо ее суровеет.

— Спущу тебе эту выходку в первый и последний раз, Вика! Бери деньги и иди отдыхай, я тебе даю отпуск на неделю.

— Вы наверно не поняли, Алевтина Георгиевна, я увольняюсь.

— Нет, деточка, уже не выйдет. Ты теперь в этой системе, а из нее просто так не выйти.

— Что вы несете? — ее пьяный бред раздражает слух.

— Тебя Бодя хочет видеть.

— Что? — ошарашенно шепчу, — Вы, наверно, шутите?

— Отнюдь. Шутки закончились. Нельзя просто взять и сказать "нет"! Понимаешь?

— Это бред. Я никогда туда не вернусь. Слышите, никогда!!!

Она подходит ближе, касается руками моих плечей, сжимая крепко.

— Ты не просто так оказалась там, Вика. Мне не оставили выбора. Они хотели тебя.

— Кто они?

Дорогие мои, я знаю, что вы ждете появление бывшего мужа. Куда уж без него... Поэтому совсем скоро он появится! Сама волнуюсь, как Вика справится с этой встречей...

Глава 8.

— Мам, у тебя все хорошо? — Тим заходит в комнату, падает ко мне на кровать с телефоном, играя в какую-то игрушку, и укладывает свою голову у меня на коленях.

— Да, малыш, — глажу его шелковистые светло-русые слегка волнистые волосы, — Как дела в школе?

— О, все супер! Я получил сегодня звездочку, — он гордо говорит о своей оценке и сейчас я в нем четко вижу бывшего мужа. Также выставляет грудь слегка вперед, задирает подбородок.

Чем старше становится сын, тем больше он похож на своего отца. И если честно, от этого не легче.

— Я рада за тебя!

— Маааам, ну я же вижу, что не все у тебя хорошо. Расскажи мне, — он поднимает голову, откладывает гаджет в сторону и вскидывает на меня свои красивые голубые глаза.

— Просто устала на работе, не переживай.

Я же не могу сказать ему правду. Что его мать в полном дерьме по самые уши. И слов других не подобрать. И самый большой страх, что они, а я даже не знаю, кто это. Что они начнут манипулировать сыном... Я должна как-то решить этот вопрос, но что может молодая женщина против опасных людей.

Вряд ли полиция в таком деле поможет. И что я должна им

предъявить. Расскажу как сама приехала в притон и пошла танцевать. Очень похоже больше на бред.

Да и я такое только по телевизору видела... До недавнего времени.

— Знаешь, мам, ведь я уже у тебя взрослый, — деловито произносит, — И я все понимаю. Если у тебя кто-то появился, ты не переживай. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Не знаю, что меня в этот момент больше поражает. То, что мой семилетний ребенок говорит на взрослом языке. Или то, что он откуда то взял несуществующего мужчину.

— С чего ты взял, родной?

— Нууу, — он задумывается на секунду, а потом вскакивает с кровати и куда-то убегает.

Через полминуты возвращается с пиджаком Влада в руке. Мысленно проклиная себя, что не выкинула эту вещь.

— Я нашел это в коридоре. Он не твой.

— Да, это просто коллега помогал трубу чинить и забыл свой пиджак, — я вру и краснею. Перед сыном стыдно. А что я могу ему сказать?

Что это пиджак лучшего друга твоего отца... Ага. Классно.

— Ладно, мусь, сделаю вид, что поверил. Но если что, я правда не против, — он кидает черный пиджак мне в ноги, и я чувствую, что их словно обжигает горячей волной. Хотя ткань прохладная.

Ненавижу его. Их всех.

— Можно я пойду с пацанами погуляю? Немного.

— А ты рыжее чудовище свое покормил? — по-другому этого котенка я назвать не могу. Мне даже кажется, что этот погром в квартире устроил пушистый друг, а не кто-то другой. Настолько шибутной кот попался.

Но я просто пытаюсь себя так успокоить, понимая, что дальше будет хуже. Если я, конечно, не соглашусь встретиться с Богданом. А там я так предполагаю мне предложат работу. Определенного характера.

— Да, все сделал.

— Ладно, иди.

Тима радостно подпрыгивает на месте, хлопает в ладоши и снова убегает. Мне бы его запас энергии.

Смотрю на пиджак, прожигая его взглядом. Он действует на меня как красная тряпка на быка. Из кармана торчит уголок картона, протягиваю руку вперед и вытаскиваю двумя пальцами визитку.

Пронин Влад Александрович. И номер телефона.

Кручу визитную карточку в разные стороны, выглядит солидно. Черная с матовым покрытием, а слова выгравированы золотым шрифтом. Приятная на ощупь. Чего не скажешь о хозяине.

В голову начинают закрадываться мысли, одна за другой. И чем дальше, тем абсурднее. Но почему-то именно сейчас я вижу в лице Влада не врага, а того, кто может мне помочь. А судя по тому, как пресмыкался перед ним Бодя, Влад не последний человек в тех кругах.

Да, мне придется попрощаться с гордостью. Придется первой сделать шаг. Но ведь... дело не только во мне. Самое главное — это сын. И если ради его безопасности мне придется иметь дело с давним знакомым, то уж такова моя участь.

Набираю номер Пронина, идут длинные гудки. После третьего гудка на том конце слышится грубоватый мужской голос.

— Да, — рывкает. Я явно позвонила в неподходящее время.

— Влад, это... — я начинаю говорить, но меня бессовестно перебивают. В целом, Влад всегда был таким нетерпеливым мужчиной. Даже тогда, восемь лет назад.

— Вика, вот это новость. Сама позвонила, — от его язвительного тона мне становится мерзко. Я уже начинаю жалеть, что решилась позвонить ему, — Чем обязан?

— Мне нужна твоя помощь.

— Ого, второй раз за минуту я в шоке. И чем я могу тебе помочь?

— Ты ведь знаком с Богданом? — держись Вика, не показывай эмоции.

— С твоим сутенером? Допустим, — сжимаю трубку со всей силы, максимально сдерживая себя от колкостей и гадостей, что так и лезут в сторону собеседника.

— Он не мой сутенер. Но если ты мне не поможешь, то скорее всего станет. Мне угрожают, Влад, помоги по старой

памяти. Я в долгу не останусь.

— Да? И что же ты мне можешь предложить, Вика? Деньги у меня есть, физически ты меня не привлекаешь. Никогда не понимал, что Яр в тебе нашел. Так что?

— Ты ранее говорил, что я симпатичная. И что могу стать спутницей на том вечере.

— Я передумал.

Как же сложно. Это был последний шанс. Да, не такой надежный. Я бы сказала вообще не надежный. Но теперь у меня вообще нет вариантов.

— Влад, пожалуйста, — меня всю трясет от того, что я прошу его. Грудь жжет от несправедливости.

— Ладно. Слишком жалобно звучит твой голосок, Викуля. Завтра за тобой заеду в девять. Будь готова, — он не дает даже время на ответ. Сразу сбрасывает.

Швыряю трубку в угол кровати, кричу от бессилия и падаю лицом в подушку.

Я просто хочу спокойной жизни. Чем я заслужила весь этот кошмар? Просто потому что когда-то полюбила не того человека???

Глава 9.

Утром я просыпаюсь от настойчивого звонка в дверь. Желания открывать дверь нет, я никого не жду. А вдруг это те люди пришли... Но если я не встану, то сын может проснуться, а лишние уши ни к чему.

Плетусь к двери шаркая своими пушистыми тапочками по паркету, попутно зевая. Поправляю волосы, заглядывая в глазок. На пороге мужчина, одетый в дутую черную куртку, в его руках пакеты из плотного картона на тканевых и атласных ручках. Явно из какого-то магазина. Не дешевого.

— Доброе утро! — он тут же улыбается, как только я выглядываю, — Вы Виктория?

— Здравствуйте, да.

— Просили вас передать, — он протягивает мне эти пакеты, но я не тороплюсь брать. Смотрю на них, как на что-то ядовитое.

— Кто? — я задаю вопрос лишь для того, чтобы убедиться в своих догадках. Хмурюсь, продолжая испепелять подарки взглядом.

— Влад Александрович, — на мужчину мой хмурый взгляд не действует, он продолжает улыбаться.

— Откуда у вас мой адрес? — я продолжаю допытываться.

— Не располагаю такой информацией. Мне просто назвали ваш адрес и просили передать.

— Мне ничего не нужно, — начинаю закрывать дверь.

— Возьмите, пожалуйста, — он становится более серьезным, — У меня испытательный срок. Если я не выполню задание, меня уволят. А задача была передать вам прямо в руки. Пожалуйста!

Черт, подставлять ни в чем неповинного человека я не хочу. Молча забираю пакеты, атласная лента тут же обжигает ладонь.

В коридоре просто ставлю их небрежно на пол. Из них торчит бумага тишью черного цвета, а внутри такое же черное полотно уже из ткани. Второй пакет наполнен коробкой из-под обуви.

Видимо Влад решил нарядить меня как куклу на этот вечер. Что ж. Моя одежда, конечно, без лоска, но тоже красивая. У меня есть одно платье. Так хочется его надеть, чтобы позлить Пронина...

Он словно чувствует, что я думаю о нем, и тут же мой телефон оживает.

— Мне сказали, что ты плохо себя ведешь, — от его тона у меня бегут мурашки. Не те, которые волнительные. А те, от которых хочется избавиться.

— К чему эти подарки? — мы оба вступаем в диалог без приветствий и любезностей.

— Ты должна блистать на вечере. Хочу, чтобы моя спутница была самой красивой.

— Ты уж определись. То ты осуждаешь Ярослава, что он

выбрал меня. То хочешь, чтобы я всех покорила.

— Вика, просто не пререкайся, сделай как я говорю. В твоих же интересах быть послушной. Хорошо?

Сжимаю зубы до скрипа, и сквозь них соглашаюсь.

До вечера я специально не смотрю в содержимое пакетов, растягивая этот момент максимально. Но когда уже стою по середине комнаты в одном нижнем белье, с прической и макияжем, выбора не остается. На кровати лежит мое платье, которое я планировала надеть. Чувствую себя предательницей, когда медленно достаю черное шелковое платье с вырезом на спине.

Бесспорно оно очень красивое, дорогое. Но принимать подарки от мужчин я разучилась, тем более, когда знаешь, что они сделаны не от чистого сердца. Босоножки тоже красивые, пальчики открыты, а вокруг щиколотки идет тонкий ремешок.

Придирчиво разглядываю себя в зеркало, но мне нравится, как я выгляжу. Словно и не было этих восьми лет страданий, нищеты и прочих прелестей жизни.

Словно та юная девочка во мне все еще жива. Та, что верила в большую любовь. Та, что доверилась человеку, который так больно сломал юное сердце.

— Мам, вау! А говоришь, что у тебя никого нет, — Тима застает меня врасплох. Я улыбаюсь кротко сыну, боясь показать свою уязвимость.

— Спасибо, малыш. Но давай больше не будем обсуждать

эту тему, хорошо?

— Хорошо.

— Ты все помнишь? Если тебя что-то начнет тревожить, ты сразу мне звонишь. Если тебе станет страшно, сразу беги к соседке. Понял? — из-за того, что приходится оставлять сына одного, мне дурно. Я слезно умоляла соседку в последний раз с ним остаться, но нет. Она осталась при своем принципиальном мнении.

— Не переживай. Можно я до 12 ночи в телефон поиграю?

В любой другой раз я бы ему не разрешила, но сейчас... Я чувствую вину перед ним. Поэтому разрешаю.

Стрелка настенных часов вешает мне, что осталось пять минут до приезда Влада. Выдыхаю, накидываю пальто на плечи. Беру сумочку, свою. Старую. Которую когда-то купил муж. Это единственное, что я тогда взяла, когда сбегала из его дома. И ни разу после того случая не носила никуда.

Сегодня же все по-другому. К такому платью нужен дорогой аксессуар.

До нужного места мы едем молча. В салоне вкусно пахнет цитрусом, играет радио с джазовой музыкой. Стараюсь успокоить свое неуемное сердце, вслушиваясь в звуки саксофона, но если честно, выходит скверно.

Влад чувствует мой настрой и первый прерывает между нами тишину.

— Волнуешься, Викуля? — мое имя в его устах звучит

довольно пренебрежительно, но я не подаю вида.

— Нет, хочу, чтобы это все скорее закончилось.

Он усмехается, но оставляет мою реплику без внимания. Мы приближаемся к загородному отелю, я знаю это место. Его открыли год назад, реклама висела и гремела повсюду. Какая-то столичная шишка построил целый комплекс с аквапарком и зоной отдыха. Красивое место, но явно мне не по карману.

Нас встречает молодой парнишка парковщик, он услужливо открывает сначала дверь с моей стороны, помогая выбраться из машины. Потом также выпускает Влада, перехватывая у того ключи.

Влад ровняется со мной, кладя свою руку мне на поясницу, даже чуть ниже. Я дергаюсь, скидывая ее. Но он повторяет жест.

— Пошли, — подталкивает меня к лестнице, — Помни. Ни с кем не разговаривать. Просто улыбаться и стоять рядом. Поняла?

— Да, — шепчу, делая шаг вверх.

С каждым шагом я чувствую тяжесть в ногах, словно меня что-то останавливает. Мне дурно. И я не могу понять причину этого беспокойства.

В гардеробе мы сдаем верхнюю одежду, я заглядываю в большое зеркало на стене, поправляя макияж и прическу. За спиной раздаются голоса, но в видимость зеркало силуэты не попадают.

— Пронин, сукин сын. Что ты здесь забыл? — от знакомого голоса на затылке встают волосы дыбом. Я мечусь из стороны в сторону, почти вслух жалобно скуля.

Этого не должно было произойти. Вероятность была, но я так надеялась, что это просто мои страхи, которым не суждено сбыться.

— После всего дерьма ты решил сюда нагло припереться? — в голосе слышится сталь. Он стал более глубоким и рычащим. Мужественный, с хрипотцой.

— Ну что ты, дорогой друг. Просто пришел на вечер в честь тебя, — в голосе Пронина тоже сквозит напряжение и злость.

Я заламываю руки, прячась за углом. Дышу прерывисто. Желание сбежать растет с геометрической прогрессией. Еще чуть-чуть и я свалюсь в обморок.

— Кстати, хотел тебя познакомить со своей очаровательной спутницей, — голос Влада раздается рядом со мной, — Викуля, иди сюда.

Он берет меня за локоть, вытаскивая в центр холла. Цепляюсь каблуком за паркет, слегка спотыкаясь. Смотрю в пол, дрожа и боясь поднять взгляд.

— Ну что ты, Вика. Поприветствуй старого знакомого, — Влад продолжает глумиться, а мне даже глаз не нужно поднимать. Я и так чувствую его. Всего. Он сканирует меня уничижительным взглядом.

Молчит. И я молчу.

Понимаю, что прятаться уже нет никакого смысла. Поднимаю голову и тут же врезаюсь в его голубые, как у Тима, глубокие глаза. В которых кроме ненависти, увы, ничего больше нет.

Между нами словно все замирает. Искры летят. Но не те, о которых пишут в любовных романах. Здесь искры боли, недомолвок, обид.

— Ну здравствуй...

Он решает первым прервать нашу игру в гляделки.

Глава 10.

— Чего молчишь? — Влад усмехается, а Ярослав продолжает смотреть мне прямо в глаза. Ощущение, что он даже не мигает, боясь потерять зрительный контакт со мной.

Я же наоборот, вся извелась. То в пол смотрю, то на точку на стене, как учила Ната. Куда угодно, лишь бы не на него. Разрываю снова зрительный контакт, поворачиваясь к Владу.

— Ты мне сказал молчать и ни с кем не разговаривать.

Вижу боковым зрением как меняется лицо бывшего мужа. Он дергается в нашу сторону, но останавливает себя.

— А я никто, да, Вика? — зачем он терзает меня вопросами. К чему все это? Не хочу ворошить прошлое.

— Эх, друг, не хочет девушка с тобой разговаривать, — Влад натягивает на свое лицо самую скользкую и неприятную улыбку, на которую он только способен, — Вика, ты можешь идти в зал. Я буду через минуту.

— Я не хочу туда идти одна, — если честно, я вообще не хочу туда идти. Ни одна, ни с Владом. Ни с кем.

— Я сказал, — грубо парирует, но тут же смягчается, — Иди.

От него исходят волны злости, я чувствую это каждой клеточкой своего тела. Киваю и делаю несколько шагов вперед, стараюсь обойти Ярослава, дистанцируюсь от него.

Он молча ведет взглядом по моему телу, и я радуюсь внутри, что могу сбежать и больше не гореть внутри, но он резко хватается меня за руку.

— Почему ты его слушаешься, Виктория? Вы любовники? — рычит почти на ухо, притягивая к себе.

Меня подбрасывает вверх от забытых ощущений. Его рука обжигает мою оголенную кожу, запах его заполняет легкие. За восемь лет все тот же парфюм. Мой любимый.

Понимаю, что накатывает жуткая паника. Прошлые фрагментами врезается в память, как старый фотоальбом. Меня скручивает от боли, но я стараюсь не подавать виду.

— Да, Марков, мы любовники, — фраза Влада накаляет обстановку до предела.

Резко поворачиваюсь к нему, ища ответы. Зачем?

— И как тебе, Вика, трахаться с моим другом? Хотя и бывшим, — они оба загоняют меня в жесткие рамки, а я мечтаю сбежать. Укрыться. Мне дурно.

Влад легонько качает головой, и я понимаю его жест без слов. Если не поддержу его легенду, то помощи мне не видеть.

— Отпусти, — вырываю руку, но он держит ее настолько крепко, что та сначала белеет, потом начинает синеть.

— Отвечай! — гаркает, отчего рык разносится по всему холлу. Как хорошо, что кроме нас тут никого нет.

— Да, — я вот-вот готова упасть, потому что ситуация выходит из-под контроля. Я не должна была выглядеть в его

глазах, как предательница. Я просто от него сбежала. Но я любила этого человека до беспамятства, я жила им, горела. Я без него умирала. И если бы не сын... Не знаю, как пережила бы эту боль.

А сейчас он видит во мне лживую тварь. И это не то, что должно было случиться спустя столько лет.

— Я рад, что тогда ты исчезла. Иначе я бы так и жил в иллюзиях, а оказывается моя жена обычная шлюха, — он сам отталкивает меня от себя.

Я ловлю губами одинокую слезинку, но он не видит этого, потому что я вовремя прячу лицо за волосами и сбегаю. Господи... Я точно где-то нагрешила, раз мне жизнь подкидывает такие уроки. Эту боль уже точно ничем не унять.

В зале довольно громко, на сцене музыканты исполняют классику, по всему периметру стоят фуршетные столы. Свет приглушен. Публика выглядит очень дорого, и я чувствую себя не в своей тарелке.словно дорогое платье никак не спасает меня. На лице написано, что я не из их круга.

Делаю несколько несмелых шагов вперед, ко мне тут же подлетает официант, предлагая Брют, но я вежливо отказываюсь и перехватываю стакан с водой. Пить алкоголь в неизвестной мне обстановки, с незнакомыми людьми... Точно нет. Да и не любитель я особо.

Вижу оценивающие взгляды людей. Особенно женские. Они как-то переглядываются между собой, что шепчут друг другу. И я, сама в то не веря, молю внутренне, чтобы Влад

скорее пришел. Выдерживать это внимание мне тяжело.

На сцену выходит ведущий, и все обращают внимание на него, оставляя меня в покое.

Выдыхаю, вставая в углу, чтобы остаться незаметной.

— Дамы и господа, рад вас приветствовать на этом грандиозном празднике. Давайте поприветствуем нашего горячо любимого Ярослава Маркова, — ведущий говорит в микрофон, и все начинаю аплодировать.

Я наблюдаю за тем, как Яр входит в зал. Слегка улыбается, по пути к сцене жмет руки мужчинам и приветствует дам.

Он быстро взбирается на сцену, ища глазами кого-то в толпе. И когда его глаза падают на меня, я понимаю, кого он искал. Влада все еще нет, и мне совсем неуютно.

Ярослав продолжает держать меня на виду, здороваясь с гостями.

— Давайте же поприветствуем еще одну виновницу нашего торжества. Валерия Янковская, прошу вас, — зал снова оживает в хлопках. По той же протоптанной дорожке, что и Яр, идет женщина. Я не могу от нее оторваться, настолько роскошно она выглядит.

Ее темные волосы голливудской волной спускаются до лопаток, она обнажает рот в идеальной белой улыбке. Вышагивает как кошечка. На вид ей лет 30. Может чуть больше.

Она поднимается на сцену, услужливо вкладывая ладонь в протянутую руку Ярослава. Он снова смотрит на меня. И я вся сжимаюсь, потому что эта Валерия переводит взгляд на

меня, повторяя за ним.

Теперь мне кажется они видят меня оба насквозь. Она все же отводит взгляд обратно на гостей, приветствуя их.

Но легче не становится. Совсем. Эта игра в гляделки жутко нервирует, меня всю трясет. Не могу остановить дрожь.

— Давайте же поздравим наших прекрасных Ярослава и Валерию с помолвкой, — голос ведущего долетает до меня со скоростью света, от неожиданности я выпускаю стакан из рук, и он со звоном падает к ногам, разбиваясь вдребезги.

Очень символично. Мое сердце выглядит сейчас точно также. На меня все оборачиваются, но тут же теряют интерес.

Я вижу как хмурится лицо невесты моего бывшего мужа. Она пренебрежительно смотрит на меня.

— Я хочу сказать, что благодарен судьбе за то, что в моей жизни появилась эта прекрасная женщина, которую я очень люблю, — он говорит это всем, а ощущение, что мне.

Не понимаю, что происходит со мной, но боль накатывает мощными волнами. Не могу себя сдерживать.

И он ее целует...

Резко дергаюсь в сторону, скорее сбегаю отсюда.

— Стоять! Я хочу, чтобы ты смотрела, — Влад появляется из ниоткуда, разворачивает меня к сцене, и я как маньячка смотрю как губы Ярослава захватывают в плен ее губы.

Глава 11.

Меня душит какое-то неизведанное чувство, я не думала, что спустя восемь лет, мне будет больно. Но оно так и есть, я чувствую каждой клеточкой своего тела, как боль и обида текут по венам. Я очень сильно любила этого мужчину, он был моим первым. Во всем. И последним.

Нет, конечно, я не монашка. Просто после него никого не хотелось. За мной периодически ухаживали мужчины, но дальше поцелуя я их пустить не могла. Просто всех приходилось сравнивать с ним. И все проигрывали. Я не делала это специально, оно само так получалось.

И я понимала, что все эти восемь лет он не держал целибат. Однако, легче не становится от этого. Когда мы только познакомились, я была совсем юной, мне тогда оставалось три месяца до совершеннолетия. А он взрослый мужчина. Просто ехал мимо и увидел меня на остановке, а я возвращалась с учебы.

Предложил подвезти, потому что была лютая зима, снег валил, не переставая. Уже было темно, и я почему-то не побоялась сесть к незнакомцу в машину. Он довез меня до общежития и попросил номер телефона. И я снова почему-то не испугалась и дала... Я все ему отдала, так сильно любила этого человека.

Он никогда не касался меня как женщины до восемна-

дцати, даже намеков не делал. Первый наш поцелуй был на мое совершеннолетие. Он тогда мне подарил потрясающие сережки из сапфира. Я их оставила на тумбе, когда убегала от него.

Первая наша близость случилась через месяц после моего восемнадцатилетия, и там же, в постели, он сделал мне предложение. Пышную свадьбу мы не играли, поженились очень быстро, потому что у Яра везде были связи. И всего полгода в браке. Счастливых и самых лучших в моей жизни полгода. До одного момента...

Я не хочу его вспоминать. Я запретила себе вспоминать. Только хорошее. Он отец моего сына, и я не хочу его ненавидеть.

— Влад, скажи, для чего ты это делаешь? Неужели я тебя чем-то обидела? Если это так, то прости меня, это было неумышленно. Но прекрати мучать, отпусти, — стараюсь вырвать свою руку, но ничего не получается. У мужчины стальная хватка.

— Нет, Викуля, лично ты ничего не сделала. А вот твой благоверный знатно мне мозги потрепал. Как ты уже поняла, наша дружба потерпела крах.

— Ты пытаешься его задеть через меня? Это же глупо, Влад. Ему плевать, ты сам говорил, что он не искал. Посмотри! — указываю на сцену, где стоит эта парочка, — Он же счастлив с другой.

— Ты думаешь только любовь к близкому человеку может

толкать на поступки? — он усмехается. А я его совсем не понимаю.

— Я ничего не думаю. Но тот факт, что ты меня используешь, очевиден. И это не сработает.

— Он ненавидит тебя, Вика. И поверь, его ненависть намного сильнее, чем его любовь к тебе когда-то. Я уверен, он захочет с тобой поговорить. Он будет искать с тобой встречи. И я хочу, чтобы он страдал, не подозревая истинную причину твоего побега. Я хочу, чтобы он думал, что ты убежала со мной, ко мне. Понимаешь, Вика?

— Ты больной? Это неправда, — я наконец вырываю свою руку, отшатываясь от мужчины, — Я не изменяла Яру никогда. Ты несешь бред.

— Конечно, не изменяла. Чистый аленький цветочек. Только вот ему об этом знать не надо. Теперь задача номер один, это убедить его в том, что ты моя. Хорошо, Викуль?

Я хватаюсь за лицо, в ужасе смотря на этого человека. Его слова и просьбы абсурдны. Я не знаю, какую игру он затеял, но мне дурно, что я стала пешкой. Я просто хочу спокойной жизни вместе с сыном. Неужели за это такая расплата?

— Я не буду участвовать в этом, Влад. Даже не проси, — разворачиваюсь на каблуках, вылетая из зала. Но он не отстает, крича мне вслед.

Я не обращаю внимание на его слова. Все это бред. Полный.

— Вика, если ты не сделаешь, как я сказал, то пеняй на

себя.

Торможу резко, поворачиваясь к нему.

— Ты мне угрожаешь? — округляю глаза. У меня появляется чувство тревоги, что все проблемы, что недавно случились со мной, они не просто так произошли. Кого могла заинтересовать обычная девчонка? Если только не того, кто хочет мстить?...

— Ты умная девочка. Додумай сама.

— Это ты заказал меня у Богдана? — шепчу. Молюсь, чтобы он сказал нет. Я не могу в это поверить. Хотя... Уже ничего не удивляет.

— Бинго! Вика, если ты не будешь слушаться, то я не просто сдам тебя Богдану, но я и сына твоего пристрою...

Мои руки начинают дрожать, рот немеет от страха за Тима.

— Да, Вика, я в курсе про твоего выродка от Маркова. И сделаю все, чтобы он попал в детдом. Конечно, если же ты... Не подыграешь мне.

— Ты омерзителен, — я налетаю на него, пытаюсь залепить пощечину, но он успевает перехватить мою руку.

— Вика, не делай глупости. Подумай о сыне.

Я не успеваю сообразить, как в дверях холла появляется Ярослав. Он смотрит сначала на меня, потом переводит взгляд на руку Влада, что до посинения сжимает мою.

— Все хорошо? — обращается ко мне.

— Конечно, просто с любимой небольшие разногласия.

Иди, Марков, к своей невесте. А то она скучает. А мы с Викасей сами разберемся.

— С любимой? — я вижу, как ошарашен Яр ответом Влада. И мне хочется крикнуть ему, что нет. Это все ложь. Я не предавала тебя. Никогда...

Но молчу. На кону жизнь моего сына. Я не могу подвергать его опасности. Хотя бы пока не разберусь какую игру затеял Влад.

— Вика, это правда? — он снова обращается ко мне.

Влад сильнее сжимает мою кисть, подавая сигнал.

— Какое тебе дело, Ярослав? — сиплю. Страх все еще сковывает тело.

— Скажи, — его шепот долетает до моих ушей, — Ты спишь с ним? — уже громче.

Опускаю голову. Черт. Я не могу. Я не могу это сказать. Горло спазмирует.

Влад снова дергает меня, и я уже почти произношу это чертово "Да!".

— Любимый, я тебя потеряла, — к нам выходит его невеста, Валерия.

И я молюсь в этот момента всем богам, что она здесь появилась.

Глава 12.

— Познакомишь со своими друзьями? — она ластится к Яру, и я отворачиваю голову в сторону. Мне кажется это дурным сном, я просто хочу открыть глаза, и чтобы все это закончилось.

— Лера, подожди меня в зале. Удели время гостям, — он говорит с ней также ласково, но все же в приказном тоне. Она тут же дует губы и выглядит совершенно неестественно.

Хотя, где-то на подкорке, я почему-то чувствую, что это лишь ее образ. Она точно не выглядит глупой куклой. Это красивая, статная и очень хитрая женщина. В этом сомнений у меня нет.

— Ну что ты, родной. Гости подождут, — она не поддается на его манипуляции и тоже отвечает ему подобным тоном. Чувствую напряжение между ними. Или мне так хочется думать.

— Нам пора, Вика, — Влад берет меня за руку, переплетая наши пальцы.

Я вижу, как раздуваются ноздри Ярослава, и инстинктивно прячусь за спину Влада. Хотя он тут главный враг. Просто я не хочу смотреть Яру в глаза. Не сейчас. А лучше никогда.

Пусть наши дороги снова разойдутся. И мы больше не встретимся. Потому что мое сердце не выдерживает.

— Вика? Так кажется звали твою бывшую, которая как

последняя крыса сбежала от тебя втихую, — от ее слов меня парализует. Я натягиваюсь вся как струна.

Она сказала, как крыса...

Меня здесь все оскорбляют, я груша для битья. И от осознания, что я тут против всех одна... Еще больше меня ломает. Да мне же всего двадцать шесть. И я не справляюсь, потому что ничерта не понимаю правила этой игры.

Этих игр.

— Лера, замолчи, — в голове Ярослава больше нет прежней ласки. Он осаждает ее, и она понимает, что сболтнула лишнего, — Иди к гостям.

В этот раз она не решается спорить, и попрощавшись, удаляется. Мы снова остаемся втроем, а напряжение точно такое же.

— Вика, я хочу поговорить. Наедине.

Его просьба мне кажется абсурдной. И не потому что здесь Влад, а потому что я понятия не имею о чем нам говорить. И так понятно, что наши корабли в море разошлись. И если мой тонет быстрее Титаника, то судя по Ярославу, его только набирает обороты.

— Нет, с моей женщиной если ты и будешь говорить, то только при мне, — голос Влада возвращает меня в реальность.

От "моей женщины" хочется волком выть. Настолько противоестественно это звучит.

— Прекратите! Мне все надоело, — я повышаю голос, ко-

гда оба мужчины, набычившись, двигаются в сторону друг друга, — Вы говорите обо мне словно меня здесь нет. Ярослав, нам не о чем с тобой разговаривать, — перевожу взгляд с одного на другого, — Влад, отвези меня домой.

Подхватываю подол платья, и стуча каблуками, ухожу за верхней одеждой. А сама прячусь, потому что смелость тут же испаряется. Поднимается тревога, топя мое сердце и душу.

Все, что я хочу сейчас — это оказаться рядом с сыном, дома.

— Это было смело, Викуля. Но мне понравилось, поэтому я не зол, — Влад улыбается, подхватывая мое пальто и накидывая его мне на плечи.

— Влад, скажи честно, что между вами с Яром произошло? — может мне удастся достучаться до него. Хотя я сомневаюсь в этом.

— Ничего, — по его лицу видно, что тема для него непростая. И как бы он не скрывался за маской ненависти, чувства там есть. И их много. Они были лучшими друзьями с самого раннего детства.

Такая дружба не заканчивается просто так.

— Ты можешь сделать так, чтобы Богдан от меня отстал? — когда мы уже подъезжаем к моему подъезду, я задаю важный для себя вопрос. Ведь Алевтина Георгиевна напугала меня работой на Бодю.

— Я многое могу, Вика. Но ты понравилась ему. Как то-

вар, разумеется. В ту ночь не один мужчина хотел тебя купить, их было несколько. У кого просто сколько денег хватило.

Мне мерзко. Настолько сильно, что после его слов мне хочется отмыться.

— Но как ты помнишь, твое положение зависит от твоего поведения. Будешь хорошо себя вести и все у тебя будет. Будешь плохо... Сама знаешь последствия. Повторяться не буду.

— Я услышала тебя, — а кто мне даст гарантии, что когда миссия будет выполнена, меня не кинут. И не отправят к Богдану.

Никаких гарантий.

— Держи, купи пацану куртку, — Влад протягивает мне три купюры по пять тысяч рублей.

— Откуда ты знаешь?

— Ты же умная девочка...

— Алевтина?

Он просто кивает.

— Как ты нашел меня?

— Вика, слишком много вопросов для одного дня. Достаточно.

— Это последний на сегодня. Ответь, — мне правда важно знать. Как? — Пожалуйста.

— Тот, кто прятал тебя тогда, оказался еще тем болтуном, Вика. А теперь иди спать. Я дам тебе знать, как ты мне по-

надобишься.

То, что он сказал — это новость. С человеком, что помогал мне бежать, у нас были определенные договоренности. И зачем он выдал тайну, мне непонятно.

Но с этим позже.

— Вик, — Влад окликает меня, — Деньги! — трясет бу-
мажками у своего лица, а потом кладет их на пассажирское
место, где я сидела.

— Нет, откажусь.

— Гордая?

— Не отмоюсь потом просто.

Убегаю домой. Это уже второй день на этой чертовой
неделе, который я хочу, чтобы скорее закончился.

Дома я проверяю сына, он спит. И я рада, что он у меня
стал таким самостоятельным. Одежда аккуратно сложена на
стуле, телефон стоит на зарядке, портфель в школу собран.
Семь лет, а уже мужчина.

Чтобы я без него делала. Целую Тима в лоб, еще какое-то
время сижу на полу у его кровати, не хочу уходить. Здесь
спокойно.

В коридоре начинает звонить телефон, и я подрываюсь,
запутавшись в своих же ногах, чуть не лечу вниз.

Быстро достаю из сумочки гаджет, номер неизвестен.
Обычно я не беру незнакомые номера, но именно сейчас чув-
ствую, что надо поднять трубку.

— Да, кто это?

— Ангел, это Ната.

Глава 13.

— Ангел, ты можешь мне помочь? — ее голос звучит над-рывно.

— Что случилось? — я прижимаю трубку к уху.

Ната мне абсолютно посторонний человек, но я почему-то неосознанно начинаю переживать за нее.

— Я видела с кем ты уезжала в тот вечер... Помоги мне выбраться отсюда, пожалуйста. Бодя хочет меня отдать сразу трем уродам на растерзание, я не переживу.

Мне становится дурно, как только я вспоминаю тот кошмарный вечер. Того толстяка... Представляю прекрасно, в каком сейчас состоянии Ната. К такому не привыкнуть. Никогда.

Но как я могу ей помочь? Снова просить Влада, да я всю жизнь буду ходить ему обязанной. Это последнее чего мне хочется. И он точно не упустит своего.

— Нат, как я тебе помогу? Тот человек, что забрал меня, он шантажирует меня. И будет это делать дальше. Я не могу идти на такой риск, у меня сын.

— Ну пожалуйста, Ангел, — я слышу как она начинает плакать, и мое сердце сжимается, — Я больше не могу это терпеть. Последний оставил на моей спине шрам. Я правда больше не могу...

— Я не могу. Прости меня.

Отказывать ей мне непросто. Мы не лучшие подруги и уж точно вряд ли ими станем. Но Ната была добра ко мне. Насколько она это умела, но точно не как Леся.

— Послушай, Ангел, если ты мне поможешь, я стану твоим информатором. У меня действительно есть, что тебе рассказать, девочка. И я слышала разговор Богдана с твоим спасителем. И еще много чего. Просто помоги, я в долгу не останусь.

— Ну как ты себе это представляешь? Чтобы я снова туда приехала? В то место, где меня чуть не изнасиловали? — воспоминания начинают давить меня.

Каждый раз, когда я оказываюсь мысленно в том дне, помимо эмоциональной встряски, я начинаю чувствовать как мое тело реагирует. То приступ тошноты, то удушье впере­мешку с быстрым сердцебиением.

И я не понимаю, как долго мне придется забывать тот день и получится ли у меня... Я хочу, чтобы у Тима была здоровая и счастливая мама. Чтобы мои заботы были связаны с ним. Но получается, что сейчас я отдаляюсь от сына. Убегаю вглубь своих проблем.

— У меня уже есть план. Прошу, просто помоги.

Стискиваю зубы от того, что не понимаю как правильно поступить. Нет четкого ответа в голове. Словно и выбора нет. Вернее он мнимый. И мне чертовски тяжело.

Интересно, как бы Ната поступила на моем месте...

— Ангел, тебе нужно приехать сюда. Завтра большой кон-

церт, будут многоуважаемые люди. Я уверена, что меня отдадут на растерзание. И я не переживу больше всего этого. Просто приедь и вызвали меня. Завтра тут и правда будут работать официанты, я договорилась, тебе выделяют форму. Я оставлю ее под кустом у входа. Ты просто наденешь форму и проберешься внутрь. В зал тебе входить не нужно, просто проберись в кабинет Боди, пока мы все будем на сцене. Там мой паспорт и конверт с моим гонораром. Он подписан моим именем. Он не хранит их в сейфе, но хранит внутри стола. Там ящик, его можно открыть без ключа, если подцепить шпилькой. Надо постараться. Я не получаю эти деньги уже очень много месяцев. Забери их и жди меня у выхода, у нас между выступлением будет перерыв на 20 минут, чтобы переодеть костюмы. Я прибегу к тебе, и мы уедем. Ангел, ты слышишь меня?

Она начинает плакать, а я вместе с ней. И нет, не от жалости. А от того, что я попала в какой-то абсурд. Я никогда не была причастна к этому миру, к криминалу. Хотя могла бы... Если бы осталась с мужем тогда.

Но я специально сбежала, потому что мне не место рядом с этим человеком. Мне не место в мире, где людей продают, где женщин насилюют, где могут убить.

Я вычеркнула все то, что могло хоть как-то соприкоснуть меня с этим ужасом. Но он вернулся спустя восемь лет. И да, я не устану повторять каждый раз эту цифру. Потому что она внушительная. Это большой срок для того, чтобы про

тебя забыли.

Но про меня не забыли. И та спокойная жизнь, которой я жила все эти годы, была лишь отсрочкой...

— Ангел, — она скулит в трубку, — Ну помоги. У меня никого нет. Я одна... Помоги.

— Все, хватит. Ната, успокойся, — смахиваю слезы с щек, прикладываю лоб к холодному стеклу окна.

На улице поднимется сильный ветер, раскачивая деревья. Ветки стучат по оконной раме, словно вот-вот выбьют стекло и окажутся прямо у меня на лице. Людей на улице нет, ни одной живой души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.